

О ВРЕМЕНИ, О ЖИЗНИ, О СЕБЕ

Костас Козакос:

В правдивом зеркале сцены

Он родился в 1935 году в городе Пиргос, на западе полуострова Пелопоннес. Детство выпало на мрачные годы нацистской оккупации Греции. Самые яркие воспоминания из той далекой поры — партизанские сходки в доме отца, который был одним из активистов греческого Сопротивления; вечно усталая мать, пекущаяся о здоровье и безопасности своих пятерых ребятишек. А еще — книги богатой отцовской библиотеки. Глядя на длинные ряды чуть запыленных пыльных томов, он лелеял в душе свою первую мечту — стать филологом, выучил древнегреческий язык. Но судьба распорядилась иначе. С тех пор как в начале 50-х годов юный Костас поступил в популярную тогда в Греции театральную школу Каролоса Куна, исповедовавшего систему Станиславского, делом всей его жизни стало искусство сцены. Сегодня Костас Козакос — известный в Греции и за ее пределами театральный режиссер и актер, художественный руководитель драматического театра «Афинэон», на сцене которого не раз ставились пьесы русских и советских драматургов.

В нынешнем столетии месяц апрель дважды оборачивался трагедией для греческого народа. Апрель 41-го: бронетанковые колонны вермахта, переправившись через хребты Пинд, поползли зловещими змеями по дорогам Аттики к Афинам, а самолеты «люфтваффе» варварски разбомбили Пирей. Апрель 67-го: реакционная военщина во главе с никому не известным полковником Георгием Пападопулосом совершила переворот, и на Грецию опустилась долгая ночь военно-фашистской диктатуры. Но буквально через несколько дней после трагических событий в небольшом помещении театра «Афинэон», неподалеку от центра Афин, тайно собралась группа молодых деятелей театра: актеры, режиссеры, драматурги. Здесь они дали клятву верности общему делу: сражаться средствами искусства с реакционным режимом, создавать и ставить пьесы, зовущие народ на борьбу за восстановление погнанной демократии. Одного из них звали Костас Козакос.

Самый испытанный метод — «эзопов язык». Поставленная летом 1967 года пьеса талантливого драматурга Я. Камбанелиса «Большой цирк», где в инскапозительной форме бичевалась политика режима Пападопулоса, собирала рекордное количество зрителей. Народ распознавал голос протеста, люди выходили из театра с пением патристических песен Хаджидакиса и Теодоракиса. Военная полиция свирепела, жесточайшая репрессия. Каким же мужеством надо было обладать, чтобы в нескольких сотнях метров от резиденции «черных полковников» поставить «Иркутскую историю» А. Арбузова! И позже, когда танки обстреливали здание мятежного Политехнического института, студенческое радио выплескивало в эфир последние лозунги восставших, рожденные на сцене «Афинэона»: «У Эллады одна судьба — свобода!» Диктаторы отплатили театру. Однажды сюда ворвались агенты охраны, многие актеры и руководители труппы были арестованы, в помещении расположился штаб военной полиции.

Испытания не сломили — напротив, закаляли дух и совесть этого по-мужски красивого, простого и искреннего в обращении человека, с которым

мне выпала журналистская удача встречаться и беседовать во время его нынешнего приезда в Москву.

— Работа актера сложна, многогранна. Театр — искусство, где, перефразируя Маяковского, живой говорит с живыми, — рассказывает К. Козакос. — Выходящему на сцену мало обладать всеми секретами лицедейства — нужно постоянно жить проблемами своей страны, своего народа. Только при умении уловить биение сердца отечества, предвидеть его завтрашний день можно возвыситься человека, сделать его чище, прекрасней. Мы поняли это еще тогда, в 67-м, и потому, наверное, наш театр прошел через все тернии.

Сегодня театр «Афинэон» — один из немногих на Западе, где пьесы современных советских драматургов — неотъемлемая часть репертуара. Но не будет преувеличением сказать, что корни давней и серьезной увлеченности Козакоса советской драматургией в его искреннем дружелюбии, большой симпатии по отношению к нашей стране, нашему народу.

— Мы ставим советские пьесы, потому что они талантливы, актуальны, — продолжает К. Козакос. — Они позволяют работать, как бы опережая время. Но есть еще один немаловажный фактор. В Греции традиционно велик интерес к жизни СССР. К сожалению, информацию о ней газеты, радио, телевидение часто подают в искаженном виде. Таким образом драматургическое произведение для нас становится как бы зеркалом, в котором мы можем детально рассмотреть, а затем осмыслить проблемы и задачи, стоящие перед советским обществом. Например, мы поставили пьесу Гельмана «Наедине со всеми»: премьера состоялась в октябре. Спектакль имел большой успех. Но я скажу больше: благодаря своей остроте пьеса получила широчайший резонанс в греческом обществе. Помню, после премьеры ко мне подходили друзья и вопрошающе развевали руками: «А стоило ли знакомить греков с социалистическими идеями через такую пьесу?» Многим людям в Греции, слышавшим о гигантских успехах СССР во всех областях жизни, свойственно представление о социализме как об обществе, где тебе нет ника-

ких проблем, никаких тревог и забот. Но мы не побоялись сказать зрителю: процесс утверждения социалистических идей и норм долг и порой небезболезнен.

Сейчас взоры всего мира обращены к Москве: решения XXVII съезда КПСС в области внутренней и внешней политики имеют колоссальное значение не только для СССР — для человечества в целом. Жизненный опыт подсказывает мне: без мира и демократии не может существовать искусство. Иначе оно утонет в крови. Поэтому все честные художники привержены сегодня идее полного и всеобщего разоружения. Под влиянием их высокогражданского творчества народные массы все активнее включаются в анти-военную борьбу.

Более 8 лет назад в Греции сформировалось Всегреческое культурное движение (ПАПОК), объединившее в своих рядах патристически настроенных представителей всех видов искусства. Отстаивать культурную независимость Греции перед лицом усиливающейся североамериканской духовной экспансии, крепить солидарность и сотрудничество с прогрессивными художниками Запада, культурными организациями социалистических стран — такими стали его лозунги.

— Несколько месяцев назад мы понесли большую утрату: скончался президент ПАПОК известный художник-график Тасос, коммунист, страстный борец за демократию, человек большого таланта и большой души, — говорит К. Козакос. — После его кончины обязанности президента Всегреческого культурного движения были возложены на меня. Сегодня ПАПОК — инициатор большинства культурных мероприятий в Греции: только прошлым летом было проведено более 300 театральных, музыкальных, фольклорных фестивалей и конкурсов с участием зарубежных исполнителей.

...Пришла пора расставаться. Козакос улыбается своей широкой, обаятельной улыбкой: «Передайте читателям «Советской культуры» нашу искреннюю любовь и симпатию, пожелания мира и счастья».

Б. ЮНАНОВ.

Фото В. Валлева.